

Было несколько заклинаний, которые могли исцелить или помочь пациенту быстрее поправиться, но для Томаса единственным заклинанием, которое, по его мнению, могло помочь его матери, было заклинание Вулнера Санентур, но была одна большая проблема - у него не было палочки, чтобы выполнить это заклинание. Вздыхнув от поражения, Томас прислонился к ближайшей книжной полке, когда услышал голос библиотекари, которая звала его по имени.

"Томас Грейсон? Томас Грейсон, ты еще здесь?".

Томас помнил слова матери о том, что нельзя разговаривать с незнакомцами, но разве можно назвать незнакомкой старушку, владеющую этой библиотекой, если учесть, что она видела, как растет Томас с пятилетнего возраста. Как раз в тот момент, когда он собирался спрятаться, опасаясь, что старушка пришла отвести его в полицию, из-под рубашки выскочила кобра, которая была внутри его рубашки.

"Томас, ты дурак. Я не чувствую никакой злобы со стороны этого старого человека. Почему ты пытаешься убежать?"

"Но что, если она отведет меня к страшным полицейским? Вдруг они заберут меня от мамы и папы?"

"А если ты убежишь и спрячешься, то все равно окажешься вдали от своих людей. Так что можешь просто встать, взять книгу и посмотреть, что от тебя хочет это ископаемое человеческое существо?"

Благодаря Марсу Томасу удалось уговорить змею, и вскоре после того, как его имя прозвучало в третий раз, он медленно и боязливо вышел из рядов книжных полок. Увидев его, старушка тепло улыбнулась испуганному мальчику и направилась к нему. Как только она оказалась перед мальчиком, то обняла его, чем привела в замешательство, так как он не мог понять, почему эта добрая старушка обнимает его.

"А-а-а, мама, что-то случилось?"

Томас почувствовал, как заколотилось его сердце, когда в голове возникла мрачная мысль, едва не заставившая мальчика разрыдаться, но когда он поднял глаза на лицо старушки, то не увидел никаких признаков плохих новостей, что немного успокоило его.

"Твои родители обзвонили все библиотеки в округе, надеясь, что ты спрячешься в одной из них. К счастью, они знают своего ребенка лучше, чем может надеяться любой полицейский. Я сказал твоему отцу, что ты пришел сюда некоторое время назад и что, как я полагаю, ты все еще здесь, поскольку я не видел, чтобы ты выходил из здания. А теперь, Томас, хочешь, я позвоню твоему отцу, чтобы он тебя забрал?"

"Если это не слишком сложно, то да, мэм. Я бы хотел этого".

"Конечно, дорогой. Подожди здесь, а я пойду и позвоню твоему отцу".

Прошло совсем немного времени, и в библиотеку ворвался высокий мужчина с карликовой бородкой и стал звать сына. Увидев сына, сидящего на стуле и читающего детский журнал, Джонатан вздохнул и подбежал к сыну.

"Томас!" Томас шипел низким голосом, разговаривая с Марсом, когда услышал голос отца, зовущего его по имени. Овернувшись, он увидел, что отец бежит к нему с обеспокоенным

выражением лица. Джонатан выглядел так, словно не спал несколько дней, но Томас прекрасно понимал, что отец просто беспокоится за него.

"Папа!" крикнул Томас и подбежал к нему, подпрыгнув, прежде чем его успели обнять. Обеспокоенное выражение лица Джонатана быстро сменилось выражением облегчения, ведь он нашел своего малыша.

"Мой дорогой Томми, почему ты убежал?"

Хотя отец не проявлял никаких признаков плача, сам факт того, что отец крепко обнимал его, боясь, что он снова убежит, заставил маленького мальчика немного прослезиться.

"Я... я обидел маму... и я подумал..."

"Мой глупый малыш, ты не обидел свою маму. У нее только несколько царапин, а в остальном она такая же сильная, как и всегда. Что ты скажешь, Томми, хочешь навестить маму в больнице?"

" В больнице?"

"Да, сын в больнице. Медики сказали нам, что ей придется остаться в больнице на несколько дней, но в остальном она в порядке".

Глядя на отца, Томас понимал, что отказаться он никак не может, да и не хотел, но в то же время боялся, что они найдут Марса и заберут его.

И хотя Томас скорее съел бы иголки, чем признал это, за то короткое время, что он пробыл с коброй, он как-то полюбил эту самовлюбленную змею. Поблагодарив библиотекаря, дуэт уехал на машине Джонатана. Почти через полчаса они добрались до больницы.

Неудивительно, что, как только дежурный врач заметил Джонатана, он кивнул отцу и с его помощью уговорил Томаса пройти осмотр у медсестры - на случай, если мальчик поранится осколком стекла. Томас согласился, даже не жалуясь и не споря, и ушел с симпатичной медсестрой, оставив отца и доктора разговаривать, пока его осматривали. К счастью для мальчика, Марс выскользнул из машины как раз перед тем, как дуэт отца и сына добрался до больницы, спрятавшись в багажнике машины до их возвращения.

Как только Томас ушел, дежурный врач повернулся к Джонатану с несколько мрачным выражением лица. Хотя он и сказал сыну, что с его матерью все в порядке, на самом деле она хоть и выжила, но все же получила некоторые повреждения.

"Как она поживает, Эванс?"

"Ну, для человека, которому перерезали горло, она чувствует себя очень хорошо, хотя и незначительно, но все же я должен сказать, что ее годы работы в качестве боевого медика, возможно, спасли ей жизнь. Однако я не слишком оптимистичен в отношении ее голосовых связок. Мы сделали все, что было в наших силах, но в конечном итоге только от нее зависит, заживет ли эта область должным образом или нет".

"Но ведь она сможет видеть своего сына?"

"Конечно, сможет, но вы уверены, что хотите, чтобы малыш Томас видел свою маму в таком состоянии? Ведь вы сказали мне, что он, вероятно, думает, что в том, что произошло, есть и его

вина". "

"Я не знаю, Эванс. Никто не готовил меня к этому, даже когда Кейт работала миротворцем ООН, я не была так напугана. Мы оба любим нашего сына, но я должна признать, что не хотела бы, чтобы он видел свою мать в таком состоянии, по крайней мере, не сегодня. Может быть, вы правы, Том должен видеть свою мать, когда она не выглядит так. Я позвоню своему отцу и попрошу его забрать моего мальчика, хотя бы на несколько дней".

"Так и сделай, друг мой. Я попрошу Мию отвлечь мальчика, пока твой старик не придет".

<http://tl.rulate.ru/book/100399/3433336>